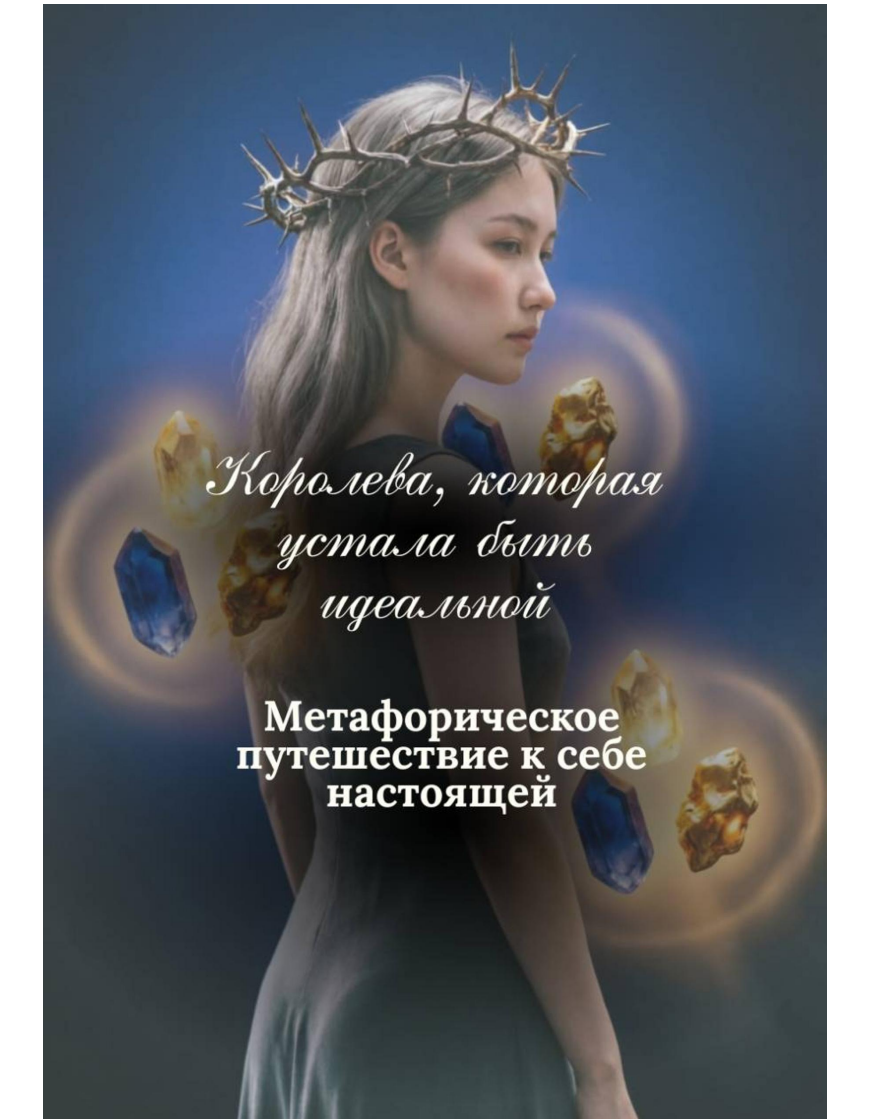

A woman with long, light-colored hair is shown in profile, facing right. She wears a crown made of thorns. Several large, faceted crystals in shades of blue and yellow are floating around her, each surrounded by a soft, glowing orange halo. The background is a deep blue gradient.

*Королева, которая
устала быть
идеальной*

**Метафорическое
путешествие к себе
настоящей**

Дарья Остапчук

Королева, которая устала быть идеальной. Метафорическое путешествие к себе настоящей

<https://litres.ru/74358859>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я устала быть сильной. Просто устала». «Проверяю письмо десять раз. И всё равно боюсь отправить». «Говорю "я в порядке", когда внутри катастрофа».

Если хотя бы одна из этих фраз — про тебя, эта книга написана для тебя.

Алисия была идеальной. Лучшая выпускница Академии. Та, кто несла на себе всё королевство.

А потом всё рухнуло за одну секунду.

Теперь ей придётся встретиться с тем, что она прятала всю жизнь: с Драконом, который шепчет «ты недостаточно хороша», с Королевой, которая запрещает плакать, и с идеальной собой, которая говорит «без меня ты — ничто».

И понять: монстры — это она сама. И они — не враги. Они — забытые части её души.

Часть первая — история. Ты проживаешь её как читатель.
Часть вторая — практикум: 7 глав, 21 упражнение, 7 ритуалов.
Путь от «я должна» к «я выбираю».

Ты не обязана быть идеальной. Ты обязана только быть собой...

Содержание

Глава	5
ПРЕДИСЛОВИЕ. ПОЧЕМУ СКАЗКА	5
ГЛАВА 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ В АКАДЕМИЮ	12
ГЛАВА 2. СТАРЫЕ МЕТОДЫ	22
ГЛАВА 3.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Дарья Остапчук
Королева, которая
устала быть идеальной.
Метафорическое
путешествие к
себе настоящей**

Глава

ПРЕДИСЛОВИЕ. ПОЧЕМУ СКАЗКА

Или: как я перестала объяснять и начала рассказывать

За восемнадцать лет практики я объяснила тысячи историй.

Я объясняла, почему ты не можешь расслабиться. Почему проверяешь письмо десять раз. Почему плачешь в душе, чтобы никто не услышал. Почему работаешь до изнеможения — и всё равно чувствуешь, что «недостаточно».

Я объясняла через теорию. Через схемы. Через упражнения.

И это работало.

Но однажды я поняла странную вещь.

Женщины, которые проходили мои курсы — они менялись. Но медленнее, чем я бы хотела. Они понимали головой. Но не чувствовали телом. Они знали, что «перфекционизм — это страх». Но продолжали проверять письмо десять раз.

И тогда я вспомнила то, что знала с детства.

Сказки меняют глубже, чем объяснения.

Почему сказка работает

Когда я была маленькой, бабушка рассказывала мне сказки. Не поучительные. Не «правильные». А настоящие — с тёмным лесом, с ведьмами, с героинями, которые терялись и находились.

Я слушала — и что-то внутри меня менялось.

Не потому что я понимала мораль. А потому что я *проживала*.

Я была той девочкой, которая шла в тёмный лес. Я была той, которая боялась. Я была той, которая находила в себе силы идти дальше.

И когда сказка заканчивалась — я была другой.

Не потому что бабушка объяснила мне, как жить. А потому что я *прожила* это внутри истории.

Что говорит наука

Позже, когда я стала психологом, я узнала, почему это ра-

ботает.

Карл Густав Юнг — швейцарский психолог, основатель аналитической психологии — говорил: *«Сказки — это психологические документы, которые описывают бессознательные процессы души»*.

Он показал, что сказки — это не развлечение. Это **карта внутреннего мира**. Драконы, ведьмы, заколдованные принцессы — это не выдумка. Это символы наших внутренних процессов.

Кларисса Пинкола Эстес — американский психоаналитик, автор бестселлера «Бегущая с волками» — пошла дальше. Она показала, что сказки — это **терапия**. Через истории, метафоры, символы мы можем работать с самыми глубокими частями себя.

Современная нейронаука подтверждает: когда мы читаем историю, наш мозг активируется так, как будто мы **проживаем** её. Зеркальные нейроны работают. Эмоции включаются. Тело реагирует.

Мы не просто читаем. Мы **проживаем**.

И именно поэтому сказка меняет глубже, чем объяснение.

Как устроена эта книга

Эта книга — не просто сказка. И не просто учебник.

Это **метафорическое путешествие**.

Часть I: История Алисии

Это сказка. История женщины, которая — как и ты —

устала быть идеальной.

Алисия — лучшая выпускница Академии. Та, кто провела идеальный Ритуал в двадцать два. Та, кто вернулась спустя десять лет — потому что барьеры слабеют, потому что только она может спасти королевство.

Но в коридорах Академии её ждёт не только прошлое. Там — Варен. Отступник. Тот, кого выгнали пятнадцать лет назад за то, что он видел правду. Тот, кто был на её Ритуале и видел трещину, которую она спрятала.

Когда Ритуал провалится и Серая Пыль поглотит студентов — Алисия поймёт: формулы не работают. Чтобы спасти Академию, ей придётся спасти себя. Собрать три Осколка. Встретиться с Драконом Перфекционизма, Снежной Королевой и Идеальной версией себя. И понять: монстры — это она сама.

Каждое испытание Алисии — это метафора твоего пути.

- **Дракон** — твой перфекционизм
- **Снежная Королева** — твой запрет на слёзы
- **Иллюзорный Город** — твоя потерянная радость
- **Повелитель Пыли** — твоя свобода, запертая в формулы

Когда Алисия встречается с ними — ты встречаешься с ними. Когда она интегрирует их — ты интегрируешь их.

Не потому что я объяснила. А потому что ты **прожила**.

Часть II: Практикум

После сказки — практика.

Здесь я объясняю, что происходило в истории. Даю теорию. Упражнения. Ритуалы.

Это мост между сказкой и твоей жизнью. Между метафорой и реальностью.

Ты можешь читать только сказку — и это уже будет работать. Твоё бессознательное сделает свою работу.

Но если ты хочешь осознанной трансформации — иди в практикум. Там мы разберём всё по полочкам.

Как читать эту книгу

Я долго думала, как дать тебе инструкцию. И поняла: **никакой инструкции не нужно.**

Читай так, как чувствуешь.

Но вот несколько подсказок — если захочешь:

1. Не торопись

Это не роман, который читают за два вечера. Это путешествие.

Дай себе время. Прочитала главу — остановись. Побудь с ней. Почувствуй.

Не переходи к следующей, пока не завершишь предыдущую.

2. Слушай тело

Когда читаешь — обращай внимание на тело.

Где сжимается? Где расширяется? Где замирает?

Тело не врёт. Оно говорит тебе: *«Здесь — важно. Здесь — твоё»*.

3. Не анализируй слишком много

Сказка работает на уровне бессознательного. Если ты будешь слишком много анализировать — ты отключишь магию.

Просто читай. Просто чувствуй. Просто проживай.
Анализ — потом. В практикуме.

4. Возвращайся

Ты можешь возвращаться к главам. Снова и снова.
Каждый раз ты будешь видеть что-то новое. Потому что ты — другая.

Это нормально. Это и есть рост.

Предостережение

Теперь — важное.

Эта книга — не развлечение.

Она будет менять тебя. Медленно. Глубоко. Иногда — болезненно.

Ты можешь плакать. Злиться. Сопротивляться.

Ты можешь захотеть закрыть книгу.

Это нормально.

Это значит, что ты **коснулась чего-то настоящего**.

Если тебе станет слишком тяжело — остановись. Сделай паузу. Поговори с кем-то. Найди психотерапевта.

Это не слабость. Это мудрость.

И последнее

Я написала эту книгу для тебя. Для той, которая устала быть идеальной. Для той, которая носит корону, которую не просила. Для той, которая верит: если будет достаточно хорошей — её полюбят.

Эта книга — для тебя.

Чтобы ты вспомнила: **ты уже достаточно.**

Не за достижения. Не за «правильность». Не за «идеальность».

А просто потому что ты есть.

И этого — более чем достаточно.

С любовью,

Дарья Остапчук

Психолог. Сказочница. Женщина, которая тоже когда-то устала быть идеальной.

ГЛАВА 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ В АКАДЕМИЮ

Поезд прибыл на станцию «Серебряная Башня» с опозданием на сорок семь минут.

Алисия знала это, потому что считала минуты. Она вообще всё считала. Годы с последнего посещения академии — десять. Часы до начала Ритуала — шесть. Количество вещей в чемодане, которые она упаковала, хотя могла бы телепортироваться — двенадцать.

Привычка. Нервная привычка. Магистр не пользуется обычным поездом. Магистр телепортируется.

Но сегодня она не хотела телепортироваться.

Сегодня ей нужно было время. Чтобы подумать. Чтобы подготовиться. Чтобы настроиться на тот мир, который она оставила 10 лет назад.

Она вышла на платформу — и остановилась.

Академия не изменилась.

Те же белые башни, устремлённые в небо. Те же серебряные ворота, украшенные рунами. Те же студенты в серых мантиях, снующие туда-сюда с книгами под мышками. Те же преподаватели, спешащие на лекции с озабоченными лицами.

Всё было так, как десять лет назад. Когда она была луч-

шей студенткой. Когда она верила, что если будет достаточно хорошей — её полюбят.

Когда она ещё не знала, что любовь нельзя заслужить оценками.

— Магистр Алисия?

Она обернулась.

К ней бежал молодой человек — лет двадцати, в мантии старосты, с значком «Префект» на груди. Лицо взволнованное, волосы растрёпанные, в руках — свиток, который он сжимал так, будто от этого зависела его жизнь.

— Да, — сказала она.

— Я — Томас, староста третьего курса, — он запыхался. — Меня послали встретить вас. Профессор Кассиан просил передать, что вы нужны ему немедленно. В его кабинете.

— Немедленно — это в каком смысле? — она подняла бровь. — «Немедленно» в академическом времени — это через час или через неделю?

Томас моргнул.

— Э-э-э... Через час?

— Хорошо, — она кивнула. — Тогда у меня есть час, чтобы вспомнить, где тут что находится.

Она пошла по платформе — медленно, оглядываясь.

Каждый шаг был возвращением. Не просто в место. В себя — ту, которой она была десять лет назад.

Воздух пах так же — старым камнем, магией, чуть-чуть пылью. Где-то вдалеке звенел колокол — тот самый, что бу-

дил её в шесть утра. Звук был таким знакомым, что внутри что-то сжалось. Не от боли. От узнавания.

Студенты расступались перед ней — медленно, неохотно, как вода перед камнем. Шептались. Смотрели. Тыкали пальцами.

Вот она. Алисия Вайт. Лучшая выпускница за последние пятьдесят лет. Та, кто стала Магистром в двадцать два. Та, кто...

Она слышала обрывки фраз. Знакомые интонации. Те же, что слышала десять лет назад. Только теперь — не о ней настоящей. О той, кем она была. О легенде.

Они не видят меня.

Они видят мантию. Титул. Историю.

А я — я просто устала.

Она остановилась у старой скамейки — той самой, где сидела перед экзаменами, где учила заклинания до тошноты, где однажды плакала — тихо, чтобы никто не увидел.

Скамья была той же. Дерево — потемневшее от времени, но узнаваемое. Она провела пальцами по спинке — и почувствовала, как что-то внутри неё шевельнулось. Не радость. Не грусть. Что-то третье.

Ностальгия?

Нет.

Тоска.

По той, кем я была. По той, кто верил, что если будет достаточно хорошей — её полюбят.

Она опустила руку.

И пошла дальше.

— Простите, — раздался голос за спиной. — Вы не подскажете, где здесь библиотека?

Она обернулась.

Мужчина. Высокий, в потёртой кожаной броне — не мантии, а именно броне, как у наёмников. С плащом цвета ночного неба. Шрам на левой щеке. Серые глаза, которые смотрели на неё — не как на легенду. А как на... человека.

— Библиотека? — она нахмурилась. — Вы не студент.

— Нет, — он усмехнулся. — Я — гость.

— Отступник? — она приподняла бровь. — В академии?

— Бывает, — он пожал плечами. — Даже в самые правильные места иногда приходится пускать тех, кто ушел.

Вы учились здесь? — Она посмотрела на него внимательно.

— Давно, — он пожал плечами. — Пятнадцать лет назад. До того, как понял, что академия лжет сама себе.

— Что вы имеете в виду?

Что-то в нём было до боли знакомое. Не лицо — она видела его впервые. А то, как он занимал пространство вокруг себя. Как он дышал. Как усмехался уголком рта — криво, чуть асимметрично, словно знал секрет, над которым она билась всю жизнь.

И шрам. Тонкая белая линия на левой щеке, рассекающая щетину. Она смотрела на него — и где-то глубоко, в самом

дальнем углу памяти, что-то шевельнулось. Как будто она уже видела этот ирам. Уже видела эти серые глаза. Уже слышала этот голос с лёгкой хрипотцой.

Где?

Она не могла вспомнить.

— Об этом в другой раз, — бросил он, глядя на серебряные ворота. — Если выживем.

Алисия развернулась и пошла дальше. Но спиной она чувствовала его взгляд. И вдруг, без всякой причины, её сердце пропустило удар. Потом ещё один.

Странно, — подумала она, ускоряя шаг. Очень странно.

Кабинет профессора Кассиана не изменился.

Те же книги от пола до потолка. Те же странные артефакты на полках. Тот же запах — старых свитков, трав и чего-то ещё. Чего-то, что она не могла назвать.

Профессор Кассиан сидел за столом — такой же, как десять лет назад. Седой, строгий, с глазами, которые видели слишком много. Только теперь морщин было больше. И руки дрожали — едва заметно, но она заметила.

— Алисия, — он поднял глаза. — Ты пришла.

— Вы вызвали меня, профессор, — она села на стул напротив. — Говорили, что это срочно.

— Срочно, — он кивнул. — Барьеры слабеют. На двенадцать процентов за последние месяцы.

Она почувствовала, как что-то сжалось в груди.

Двенадцать процентов, — подумала она

— Ритуал Обновления должен был провести магистр Северного округа, — продолжил Кассиан. — Но он... заболел.

— Заболел? — она нахмурилась. — Магистры не болеют.

— Этот — заболел, — Кассиан посмотрел на неё. — Он перестал есть. Перестал спать. Перестал говорить. Просто... сидит и смотрит в стену.

Она почувствовала, как по спине пробежал холод.

Я знаю, что это.

Я видела это раньше.

— Серая Пыль? — прошептала она.

Кассиан кивнул.

— В начальной стадии. Но если не провести Ритуал — она распространится. На весь город. На всё королевство.

Она молчала.

Ритуал Обновления. Высшая магия. Требуется абсолютной концентрации. Абсолютной чистоты. Абсолютного контроля.

Она проводила его один раз. В двадцать два года. И это было... идеально.

Но тогда она не знала, что такое усталость.

— Почему я? — спросила она. — Есть другие магистры. Более опытные.

— Потому что ты — лучшая, — Кассиан посмотрел на неё. — Ты провела Ритуал в двадцать два. Ты — единственная, кто сделал это без единой ошибки.

Без единой ошибки.

Она усмехнулась, улыбка вышла нервной, чужой.

— Десять лет назад.

— Да, — он кивнул. — И сейчас нам нужен кто-то, кто сделает это снова. Без ошибок.

Без ошибок.

Она посмотрела на свои руки. Они не дрожали. Пока.

— Когда?

— Завтра. На рассвете.

Завтра.

Шесть часов на подготовку.

— Хорошо, — она встала. — Мне нужно...

— Алисия, — Кассиан поднял руку. — Ещё кое-что.

Она остановилась.

— В академии... появились проблемы.

— Какие проблемы?

— Студенты, — он вздохнул. — Они... странные. Некоторые перестали смеяться. Некоторые перестали есть. Некоторые просто... сидят и смотрят в стену.

Как магистр Северного округа, — подумала она

— Это Пыль? — она почувствовала, как внутри поднимается паника.

— Возможно, — Кассиан посмотрел на неё. — Или что-то ещё. Что-то, что мы не понимаем.

Она молчала.

Что-то, что мы не понимаем.

Как всегда.

— Я пойду, — сказала она. — Мне нужно подготовиться.
— Алисия, — он позвал её, когда она была уже у двери.
Она обернулась.

— Будь осторожна, — сказал он тихо. — Академия... изменилась. За эти десять лет.

Она кивнула.

И вышла.

Коридоры академии были такими, как она помнила.

Длинные. Пустые. С высокими потолками и окнами от пола до потолка. Стены украшены портретами бывших магистров — все с серьёзными лицами, все в безупречных мантиях. Все — идеальные.

Как я была идеальной.

Она шла медленно, оглядываясь. Вспоминала.

Вот здесь, в этом коридоре, она бежала на экзамен — опаздывала, хотя никогда не опаздывала.

Вот здесь, у этого окна, она стояла и плакала — после того, как отец написал ей, что «ожидал большего».

Вот здесь, на этой лестнице, она сидела и читала — до тех пор, пока свечи не гасли, и преподаватель не выгонял её.

Я была здесь счастливой?

Она не знала.

Она помнила, что была лучшей. Помнила, что все ею гордились. Помнила, что получила диплом с отличием — впервые в истории академии.

Но была ли она счастливой?

Она не помнила.

— Магистр?

Она вздрогнула.

Перед ней стояла девушка — лет восемнадцати, в мантии первого курса. Лицо испуганное, глаза красные, как будто она плакала.

— Да?

— Вы... вы Алисия Вайт? — девушка закусила губу. — Та самая?

— Та самая, — Алисия усмехнулась. — Что случилось?

— Я... я не могу, — девушка заплакала. — Я не могу учиться. Я не могу спать. Я... я не знаю, что со мной.

Алисия почувствовала, как что-то сжалось в груди.

Я знаю, что с тобой.

Я чувствовала то же самое.

— Как тебя зовут? — спросила она мягко.

— Мира, — девушка вытерла слёзы. — Мира Эш.

Мира.

Как её подруга детства.

— Мира, — Алисия положила руку ей на плечо. — Пойдём со мной. Я знаю, что делать.

Она не знала.

Но что-то внутри неё — что-то, что она давно не слышала — сказало: «Помоги ей. Ты можешь.»

И она пошла.

Ведя Миру за собой — по коридорам, по лестницам, к

своей старой комнате.

И не заметила, как за ними — из тени — наблюдал человек в потёртой кожаной броне.

Варен.

Она не видела его. Не знала, что он смотрит. Но вдруг — без причины — её сердце пропустило удар. Потом ещё один.

Что это?

Она остановилась, обернулась.

Коридор был пуст.

Странно, — подумала она, — очень странно.

ГЛАВА 2. СТАРЫЕ МЕТОДЫ

Её старая комната оказалась на том же месте.

Третий этаж Восточного крыла. Дверь с бронзовой табличкой: «А. Вайт — Лучшая студентка 847 года». Табличку не сняли. Даже пыль не вытерли.

Десять лет. А они всё хранят.

Алисия открыла дверь — и остановилась.

Комната была такой, как она её оставила. Кровать с балдахинном цвета слоновой кости. Письменный стол у окна. Книжные полки от пола до потолка. И — на столе — маленький хрустальный шар. Тот самый, который она оставила.

Она подошла ближе.

Внутри шара — крошечная метель. Снежинки кружились, падали, исчезали. И появлялись снова.

Заклинание вечной зимы. Я сделала его на последнем курсе. Чтобы... чтобы что?

Она не помнила.

Помнила только, что это было одно из самых сложных заклинаний, которые она когда-либо создавала. И что преподаватель — профессор Элрин — посмотрел на него и сказал: «Безупречно. Как всегда, мисс Вайт.»

И больше ничего.

Ни радости. Ни гордости. Ни даже удовлетворения.

Просто — «безупречно».

Как всегда.

Она протянула руку к шару — и отдёрула.

Не сейчас.

За спиной — тихий голос Миры:

— Я сбегая на кухню. После дороги — чай. Вы, наверное, хотите.

Алисия не успела ответить — лёгкие шаги уже застучали по лестнице.

Она осталась одна.

Комната дышала тишиной. Пыль танцевала в луче света из окна. Книги на полках стояли так, как она их оставила. Десять лет. И никто не тронул.

Стук в дверь был тихим. Почти робким.

— Войдите.

Мира вошла с кружкой в руках. Книгу всё так же прижимала к груди — свободной рукой. Глаза всё ещё красные, но слёз уже не было. Только — напряжение. Как у зверька, который не знает, можно ли доверять.

— Я принесла вам чай, — сказала она тихо. — Из кухни. Там сказали, что магистры любят травяной.

Алисия посмотрела на кружку. Простую, глиняную, с отбитой ручкой.

Они не знают, что я не пью травяной. Я пью чёрный. Крепкий. Чтобы не спать.

Но она взяла кружку.

— Спасибо.

— Вы... вы правда магистр? — Мира не двигалась с места. — Настоящий?

— Настоящий, — Алисия усмехнулась. — Хотя сейчас чувствую себя скорее самозванкой.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Потому что десять лет не была здесь. А теперь меня вызвали провести Ритуал, который я проводила один раз в жизни. И который...

Она не закончила.

Который я провела идеально.

Но что, если в этот раз — нет?

— А что такое Ритуал? — Мира шагнула ближе. — Все шепчутся. Говорят, что-то случилось с магистром Северного округа. Что он...

— Заболел, — Алисия сделала глоток чая. Он был сладким. Слишком сладким. — Это всё.

— Это не всё, — Мира посмотрела на неё. — Я вижу это в ваших глазах.

Алисия замерла.

Она видит.

Она видит, что я боюсь.

— Ты слишком много читаешь в людях, — сказала она холодно. — Это опасная привычка.

— Моя мама так говорит, — Мира криво улыбнулась. Улыбка вышла нервной — как у человека, который знает

слишком много, но не умеет сказать. — Она говорит: «Мира, ты видишь слишком много. Это плохо».

— А ты согласна?

— Нет, — Мира посмотрела в окно. — Я думаю, что видеть — это хорошо. Плохо — притворяться, что не видишь.

Алисия поставила кружку на стол.

Притворяться, что не видишь.

Как я.

Десять лет.

— Иди спать, Мира, — сказала она мягче. — Завтра будет... сложный день.

— А вы?

— Я буду готовиться.

— К Ритуалу?

— Да.

— А если... если что-то пойдёт не так? — Мира посмотрела на неё. — Что вы будете делать?

Алисия открыла рот.

И закрыла.

Потому что не знала ответа.

Мира ушла.

Алисия осталась одна.

Она подошла к книжным полкам — и провела пальцами по корешкам. «Заклинания высшего порядка». «Теория магических барьеров». «Ритуалы защиты. Том первый. Том второй. Том третий.»

Я знаю всё это наизусть.

Я могу провести Ритуал с закрытыми глазами.

Я уже делала это.

Она вытащила том третий — тяжёлый, в кожаном переплёте, с серебряными застёжками. Открыла на нужной странице.

Формулы. Руны. Расчёты.

Всё было так, как она помнила.

Шаг первый. Очистить пространство. Шаг второй. Активировать руны. Шаг третий. Направить энергию. Шаг четвёртый...

Она закрыла книгу.

Я справлюсь.

Я всегда справляюсь.

Она села за стол. Достала перо. Начала писать — план на завтра, минуту за минутой, шаг за шагом. Всё должно быть идеально. Всё должно быть под контролем.

05:00 — подъём.

05:15 — медитация.

05:45 — проверка рун.

06:00 — начало Ритуала.

Она писала быстро. Чётко. Без единой пометки.

И вдруг — перо остановилось.

На странице появилось пятно. Чернильное. Маленькое. Круглое.

Как?

Она посмотрела на перо. Оно не текло. Посмотрела на руку.

Рука дрожала.

Едва заметно. Но — дрожала.

Нет.

Не сейчас.

Она сжала кулак. Дрожь прекратилась.

Я в порядке. Я в порядке. Я в порядке.

Она продолжила писать.

Но пятно — маленькое, круглое, чёрное — осталось на странице. И смотрело на неё, как глаз.

Стук в дверь застал её врасплох.

Она вздрогнула — и тут же разозлилась на себя. *Магистры не вздрагивают.*

— Войдите.

Дверь открылась.

На пороге стоял Варен.

Всё в той же потёртой кожаной броне. Всё с тем же плащом цвета ночного неба. Но теперь — с бутылкой вина в руке.

— Можно войти? — спросил он.

— Это моя комната, — она не встала. — И моё время для подготовки.

— Я знаю, — он вошёл, не дожидаясь разрешения. — Поэтому и принёс вино. Для подготовки.

— Магистры не пьют перед Ритуалом.

— Магистры не дрожат перед Ритуалом, — он поставил бутылку на стол. — Но вы — дрожите.

Она сжала кулаки.

— Вы слишком много наблюдаете.

— Вы слишком много прячете, — он усмехнулся. — Это опасная комбинация.

Она встала.

— Что вам нужно?

— Поговорить, — он сел на край стола — прямо на её план. — О Ритуале.

— Мне не о чем с вами говорить.

— О Ритуале, который вы проводили десять лет назад, — он посмотрел на неё. — И который собираетесь проводить завтра.

Она молчала.

— Вы боитесь, — сказал он.

— Я не боюсь.

— Боитесь, — он покачал головой. — И это — правильно.

— Почему?

— Потому что Ритуал — это не просто заклинание, — он наклонился ближе. — Это — честность. С собой. С миром. С тем, что вы есть.

Честность.

Она фыркнула.

— Честность — это для философов. Магистры работают с формулами.

— Вот поэтому у вас и дрожат руки, — он посмотрел на её руки. — Потому что формулы — это ложь. А Ритуал требует правды.

Она открыла рот. Чтобы возразить. Чтобы сказать ему, что он не понимает. Что она — лучшая. Что она провела Ритуал идеально.

Но слова застряли в горле.

Потому что он был прав.

Она знала.

Где-то глубоко — там, где она прятала всё, что не хотела видеть — она знала.

Что Ритуал десять лет назад — не был идеальным.

Что что-то тогда — сломалось.

Что-то внутри неё.

И с тех пор — она бежала. Быстрее. Выше. Сильнее.
Чтобы не чувствовать этого.

— Откуда вы знаете? — прошептала она.

Варен посмотрел на неё — долго, внимательно.

— Потому что я видел, как вы смотрели на ворота, — сказал он тихо. — Как будто не уверены, стоит ли входить.

— Вы были здесь десять лет назад, — сказала она вдруг.
— На моём Ритуале.

Алисия замерла.

— Я был среди зрителей, — Варен посмотрел на неё. — На галёрке. Я видел, как вы проводили Ритуал. И я видел... трещину.

— Какую трещину? — её голос стал холодным.

— Ту, что появилась в небе. На долю секунды. Перед тем, как вы её скрыли, — он покачал головой. — Я тогда сказал профессору Кассиану. Он меня не послушал. Сказал, что я «слишком много вижу». И выгнал из академии через месяц.

Алисия почувствовала, как что-то сжалось в груди.

Он видел.

— Выйдите.

— Алисия—

— Выйдите!

Он посмотрел на неё. Потом — кивнул.

— Хорошо, — он пошёл к двери. — Но завтра — на рас-
свете — вы не сможете прятаться. Ритуал потребует правды.

Он остановился на пороге.

— И если вы не найдёте её — Ритуал провалится.

И ушёл.

Алисия осталась одна.

Она смотрела на дверь. На бутылку вина. На план, кото-
рый Варен помял, когда садился.

И на чернильное пятно.

Маленькое. Круглое. Чёрное.

Он прав.

Я что-то спрятала.

Десять лет назад.

Она подошла к хрустальному шару. К крошечной метели
внутри.

Что я оставила здесь?

Она протянула руку.

И коснулась шара.

Мир взорвался.

Не физически. А внутри неё.

Воспоминание — яркое, болезненное, как удар.

Ей двадцать два.

Она стоит в центре Ритуального круга. Вокруг — двенадцать колонн. Над головой — звёзды. В руках — энергия, которая пульсирует, как живая.

Всё идёт идеально.

Руны светятся. Формулы работают. Барьеры укрепляются.

Она — лучшая. Она — идеальная. Она — Магистр.

И вдруг — она видит ЕГО.

В толпе. На галёрке. Отца.

Он смотрит на неё. Холодно. Без гордости. Без любви.

Просто — оценивающе.

Как всегда.

И внутри неё — что-то ломается.

Не сильно. Тихо. Как трещина в стекле.

Но — ломается.

И она — на долю секунды — теряет концентрацию.

Энергия дёргается. Руны мигают.

Она восстанавливает контроль. Заканчивает Ритуал.

Без единой видимой ошибки.

Но внутри — трещина остаётся.

И она — понимает.

Что она не может больше здесь быть.

Что она должна уйти.

Чтобы никто не увидел эту трещину.

Алисия моргнула.

Она стояла у стола. Рука — на хрустальном шаре. Внутри — метель кружила, как всегда.

Но теперь она видела её иначе.

Это — не вечная зима.

Это — мой страх.

Моя трещина.

Я оставила её здесь. Десять лет назад.

И она — росла.

ГЛАВА 3.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.